

«Хорошо, мы согласны!» — мгновенно ответил Хань Чун на предложение юноши.

Эта готовность изрядно удивила Юньфэя. Он не до конца понимал, какую ценность представлял этот трактат, но был совершенно уверен, что запрошенная им цена была более чем существенной. Речь шла о наследии клана или школы, кто согласится расстаться с ним так легко?

Бай Юньфэй планировал предложить несколько духовных предметов, чтобы уравновесить сделку, но братья его удивили. Они согласились с его предложением, даже не попытавшись торговаться!

«Значит ли это, что... описание того, как использовать эти метательные кинжалы, не особо ценны?» — пришло ему в голову. Однако он отнёс эту мысль почти сразу же. Даже пара страниц, в которых объяснялось, как поразить метательным снарядом определённые акупунктурные точки, были бесценны для любого практика.

Бай Юньфэй как-то спросил у Цзы Цзиня про эти акупунктурные точки, однако никакого внятного ответа не получил. Мастер сказал лишь, что знающие о них никогда не станут учить чужаков.

«Похоже, дело в том, что я недооценил мою часть трактата...» — вздохнул юноша про себя. Впрочем, особых сожалений по этому поводу он не испытывал. Ему достаточно того, что он получил, что хотел.

Хань Чун между тем достал откуда-то белую нефритовую пластинку. Влив в неё духовную силу, Старший Кинжал приложил засветившуюся пластинку ко лбу и сосредоточился.

Таблички памяти...

Они могли какое-то время хранить информацию и были очень удобны в использовании. Единственным их недостатком был короткий срок хранения – дней пять максимум.

Через пятнадцать минут сияние пластинки начало затухать. Хань Чун открыл глаза и взглянул на Бай Юньфэя.

«Лорд Бай...» — начал он.

Бай Юньфэй в ответ улыбнулся и кинул потрёпанную книгу в сторону Старшего Кинжала. Раз уж обе стороны пришли к соглашению, колебаться не имело смысла. Юньфэй решил действовать максимально открыто, чтобы братья не начали в нём сомневаться.

На лице Хань Чуна появилось выражение приятного удивления, когда он увидел, как трактат взмыл в воздух. Он также сделал лёгкое движение рукой, отправляя табличку памяти в полёт.

Оба предмета разминулись в воздухе и приземлились точно в руках своих новых владельцев.

Бай Юньфэй бегло просканировал содержимое пластинки. Как только он понял, что это действительно то, что было ему обещано, юноша кивнул Хань Чуну и Хань Линю, которые также изучали своё приобретение.

«Братья, сделка успешно заключена, так что мне пора отправляться. Надеюсь, мы ещё встретимся, прощайте!»

Хань Чун не ожидал, что Юньфэй так скоро их покинет, однако и его сейчас занимало что угодно, только не праздные разговоры. Искренне поклонившись, он ответил: «Пусть судьба сведёт нас вновь!»

Бай Юньфэй кивнул. По мановению его руки в воздухе возник Меч Бури, готовый принять на борт “пассажира”. А через несколько секунд зелёная комета уже исчезла вдали.

Когда силуэт юноши затерялся в гигантских деревьях, Хань Чун снова опустил взгляд на потрёпанную книгу в своих руках.

«Второй дядя, ты действительно отдал ему наши техники?» — выпалил наконец Хань Линь, не в силах больше сдерживаться.

«Сколько раз тебе говорить, не называй меня вторым дядей во время наших странствий. Зови меня братом. Иначе люди будут думать, что я старый, — очнувшись, фыркнул Хань Чун. После этого он похлопал себя по груди: — Я, Хань Чун, человек слова. Если мы заключили честное соглашение, то я не стану его обманывать. Эта книга... о возвращении этого трактата наш старик так отчаянно мечтал всё это время. Заплатить за него нашими техниками было более чем оправдано. Теперь, когда у нас есть полная версия трактата, наши техники смогут раскрыться во всём своём великолепии.

Самое важное, что в здесь описаны все формы метательных кинжалов, а также способы их изготовления. Без этих чертежей наши техники ничего не стоят. Если уж на то пошло, мы выиграли куда больше от этой сделки, нежели он».

«Хо-о...» — Хань Линь неуверенно кивнул, явно не до конца убеждённый.

Однако он никогда не забивал себе голову долгими размышлениями. Всеми планами и стратегией всегда занимался Хань Чун, так что Младший Кинжал просто выбросил эту проблему из головы.

Хань Линь устался в том направлении, где исчез Бай Юньфэй, и задал другой вопрос: «Он действительно из Школы Ремесла? Говорят, ученики этой школы все высокомерные снобы. Этот Бай Юньфэй не показался мне особо высокомерным...»

«Слухи всегда преувеличивают, — Хань Чун издал смешок. — Например, люди говорят, что мы никогда не промахиваемся. Разве это правда?»

«Ну, по крайней мере, не часто...»

«О том и речь».

Тан Синьюнь неподвижно стояла на ветке огромного дерева. Она изо всех сил вглядывалась в просветы в кроне лесного исполина, и в её взгляде, направленном в сторону бушующей вдали битвы, читалась тревога. С её снизившимся уровнем силы духовное зрение на такой дистанции было бесполезно, так что девушка могла лишь видеть отсветы особо мощных техник.

В какой-то момент над полем битвы вспыхнул ослепительный золотой свет, а за ним последовал оглушительный взрыв. Даже на таком расстоянии от эпицентра земля затряслась с такой силой, что закачалась ветка, на которой стояла Тан Синьюнь. Девушка нервно вцепилась в подол своего одеяния.

«Сяо Бай, — она опустила взгляд на белую птицу, притулившуюся на её плече, — ты можешь достать духовным зрением отсюда? С Юньфэем всё в порядке?»

Птица наклонила голову, взглянув на хозяйку, затем посмотрела в сторону поля боя. После чего дважды чирикнула, словно пытаясь сказать ей, что беспокоиться не о чем.

БАМ!

Раздался новый взрыв. На этот раз лес озарила вспышка алого света.

А следом наступила долгожданная тишина.

«Всё закончилось? — пробормотала Тан Синьюнь. Она сразу распознала в последнем взрыве дело рук Бай Юньфэя. Её лицо просветлело: — Он победил?»

«Чирп!» — уверенно ответил Сяо Бай на её вопрос.

Зная, что жизнь её спутника уже вне опасности, девушка вздохнула с облегчением. Тревога ушла из её глаз, она уже со спокойным видом уставилась в сторону места событий, терпеливо дожидаясь возвращения Юньфэя.

Сгусток зелёного света вскоре показался с той стороны, как и ожидалось. Он спикировал с

небес, словно падающая звезда, и остановился прямо перед ней, являя довольного Бай Юньфэя верхом на летающем мече.

«Прости, что заставил ждать, Синьюнь. Вопрос улажен, можем двигаться дальше!» — с виноватой улыбкой проговорил юноша.

Тан Синьюнь кивнула в ответ и без лишних слов грациозно перепорхнула с ветки на меч, устроившись позади Юньфэя. Ей на плечо тут же приземлился Сяо Бай.

Бай Юньфэй влил силу в меч, и вся компания рванула в небеса во вспышке зелёного света...

Вечером четыре дня спустя в небольшой городок прибыла пара: парень и девушка.

Под тёплыми лучами заходящего солнца новоприбывшие неторопливо, прогулочным шагом шли по извилистым улочкам. Юноша носил серый балахон, не скрывающий лица. Внешность у него была довольно непримечательная, однако высокий лоб и ясные глаза говорили о решительной натуре. Юноша много улыбался, разговаривая со своей спутницей.

Девушке, судя по всему, было лет двадцать или около того. Её длинные распущенные волосы водопадом спускались по белому одеянию до самого пояса. Она была довольно привлекательной; её красота была не захватывающей дух, а, скорее, уютной и трогаящей душу. А её нежный голос хотелось слушать бесконечно. В таком маленьком городке, как Орхид, она бросалась в глаза, подобно волшебной фее, очаровывающей любого, кто был достаточно неосторожен, чтобы бросить на неё взгляд.

Однако девушка, судя по всему, совершенно не обращала внимания на бросаемые ей вслед пылкие взгляды. Её целиком поглотили окружающие виды и её разговор со своим спутником о воспоминаниях из прошлого.

Юноша и девушка были Бай Юньфэем и Тан Синьюнь, разумеется. Уже начало смеркаться, и они решили, что разумнее будет остановиться здесь на ночь и закончить путешествие на следующий день, поскольку Орхид располагался ближе всего к городу Мо.

«Последний раз я была здесь больше года назад, но у меня такое чувство, что за это время здесь ничего не поменялось. Даже тот дядюшка по-прежнему продаёт свои кунжутные булочки на том же самом месте... — с неясной улыбкой говорила Тан Синьюнь. — Когда мне было 18, этот городок, Орхид, был моим краем мира; дальше этого места я никогда не удалялась от дома. Рядом с Орхидом есть гора, которая носит то же название. На ней растут мамины любимые цветы — орхидеи-бабочки. Каждый год тётушка Чжао сопровождала меня сюда, чтобы собрать небольшой букет...»

«Вот как? Ты имеешь в виду ту фиолетовую гору к северу отсюда? – улыбнулся Бай Юньфэй. – Ха-ха, так эта гора такого цвета, потому что усеяна орхидеями? Почему бы нам не наведаться туда завтра за букетом?»

На лице Тан Синьюнь появилась едва заметная, но невероятно милая улыбка: «Хорошо».

Бай Юньфэй лениво потянулся, после чего усмехнулся: «Этот город выглядел таким крошечным сверху, но на самом деле он не такой уж маленький... Синьюнь, я найду нам ночлег; ты, должно быть, устала от всех этих перелётов, верно? Отдохни как следует сегодня, чтобы быть в лучшей форме перед встречей с матерью».

«Что ж, тогда... — Тан Синьюнь задумалась на секунду. – Нам следует двигаться в восточную часть города. Если я правильно помню, тётушка Чжао обычно подыскивала нам ночлег где-то там...»

Они неспешно шагали по мостовой, а Тан Синьюнь с улыбкой вспоминала различные моменты из прошлого. Даже её походка изменилась, стала более упругой и энергичной. Время от времени она показывала на что-нибудь Бай Юньфэю; например, на склад риса, который раньше был магазином одежды; или на лоточника, у которого можно было купить восхитительные мясные пирожки; или на ничем не примечательную женщину, которая на самом деле была владельцем кузницы за углом. Каждый шаг, каждый поворот или здание заставляли множество воспоминаний вспыхивать у девушки в голове...

Со стороны её тихое счастье было заметно с первого взгляда. Тан Синьюнь обычно не была такой разговорчивой, и Бай Юньфэй с удовольствием слушал всё, что она рассказывала. Время от времени он кивал, но почти ничего не говорил; он был счастлив просто слушать.

«О-хо-хо! Что за день! Что привело такую красавицу в наш богом забытый уголок? Неужели сегодня сами небеса решили ниспослать мне удачу?»

Подняв голову, Бай Юньфэй обнаружил, что путь им преградили пять мускулистых мужчин. В центре банды стоял вожак, рослый мужчина средних лет, который с похотливым выражением лица разглядывал Тан Синьюнь.

Подобных хулиганов и разбойников можно было встретить в любом уголке континента.

«Хе-хе, девочка, тебе сегодня везёт. Наш босс положил на тебя глаз, радуйся!» — захихикал один из подручных.

Не желая упускать веселье, тут же включился второй: «Брат Сюн – сильнейший воин в Орхиде. Давай, не стесняйся!»

«Что за дела? Этот пацан рядом с тобой выглядит так, будто его сейчас ветром сдует! А теперь

посмотри на брата Сюна! Теперь понимаешь, как тебе повезло? Будь паинькой и иди сюда...»

Судя по их веселью и насмешкам, эти “господа” явно решили, что Бай Юньфэй и Тан Синьюнь – лёгкая мишень, как, впрочем, и все остальные в этом городе. Когда окружающие заметили, что происходит, многие поспешили убраться подальше; это свидетельствовало о том, что заявление одного из хулиганов по поводу “сильнейшего” было, скорее всего, правдой.

Тан Синьюнь нахмурилась, от улыбки на её лице не осталось и следа.

Ностальгическое настроение девушки было безвозвратно уничтожено этими людьми.

Когда Бай Юньфэй увидел изменившееся выражение лица Тан Синьюнь на фоне непрекращающегося гвалта и смешков этой банды, в его сердце поднялась волна возмущения.

«Я даю вам три секунды, чтобы исчезнуть. В противном случае, пеняйте на себя!» — ледяным тоном проговорил он.

«Э-э...» — такого ответа хулиганы явно не ожидали.

Они ошеломлённо воззрились на юношу, после чего дружно расхохотались.

«А-ха-ха! Этот парень идиот, не иначе! Пытаешься нам угрожать?!»

«Эй, паршивец, не пытайся играть в героя перед своей девчонкой. Слушай сюда, наш брат Сюн может убить тебя одним пальцем!»

«Да к чёрту, я и сам заставлю его просить пощады!»

«Парень, ты вообще представляешь себе, на что спосо...»

Бам!

Смех ещё не отзвучал, когда самый громкий из бандитов внезапно подлетел в воздух, кувыркаясь, словно цирковой гимнаст. Пару секунд спустя он рухнул на землю безвольной куклой.

Битва была скучной и быстрой.

На глазах у изумлённых прохожих хулиганы разлетелись в разные стороны, не в силах даже заметить движения Бай Юньфэя. Не прошло и десятка секунд, как все пятеро нечленораздельно стонали, держась за свои животы, ноги или даже горло – кому как повезло.

Юньфэй вернулся к спутнице и как ни в чём не бывало сказал, улыбнувшись: «Не обращай внимания на этих ребят, Синьюнь. Пойдём. Так в какой стороне, говоришь, та гостиница?»

Лицо девушки разгладилось, однако прежнюю яркую улыбку было уже не вернуть.

«Да, это чуть дальше в том направлении. Идём...»

Они отправились дальше по улочкам, оставив за спиной пятерых хулиганов и ошарашенных свидетелей происшествия.

«Хм? Это, случайно, не?..»

На другой стороне улицы послышался удивлённый голос молодого человека лет двадцати с лишним. Произошедшее привлекло его внимание, однако его любопытство вызвало кое-что иное. Ему на миг показалось, что он увидел знакомое лицо.

Это был молодой человек, с которым Бай Юньфэй уже когда-то сталкивался в Гаои. Старший наследник дома Чжао, талантливый ученик Школы Воды – Чжао Сило!

«Сеньор Чжао, что случилось?» — спросила у него юная особа в голубом одеянии, стоявшая рядом.

Овальное лицо девушки имело светлый оттенок кожи; волосы плащом укрывали её тонкую шею сзади, а тогда как спереди ровно постриженная чёлка достигала середины чистого лба. Она производила впечатление кроткой и хрупкой юной госпожи, которой больше всего на свете по душе читать одну книгу за другой в комфорте аристократического поместья.

«А, нет, ничего. Пойдём куда-нибудь поедим, младшая ученица Коу...» — Чжао Сило наконец отвёл взгляд, подумав про себя: «Да нет, он не может быть таким слабым. Наверное, я всё же обознался...»

<http://tl.rulate.ru/book/298/318563>